

В отличие от своих глубоких черт лица, из-за которых ее часто принимали за полукровку, у Цю Юйжоу черты лица были мягкими. Ее круглое овальное лицо даже спустя десять лет сохраняло тот же вид, полный детского коллагена; ее узкие раскосые глаза при опускании взгляда обнажали тонкую складку двойного века, а ниже густым веером росли пушистые ресницы.

Губы же, по мнению Сюй Цзыжань, были у нее самыми красивыми: умеренной полноты, с чуть приподнятыми уголками, отчего выражение лица в любой момент казалось нежным и тихим. Самое главное — их цвет был очень светлым, так что помада любого оттенка ложилась великолепно.

Вспомнив об этом, Сюй Цзыжань невольно подумала о том, как в будущем у Цю Юйжоу проявится талант к тестированию губной помады из серии «что видишь, то и получаешь», причем безо всякого консилера. На мгновение она забыла скрыть свой взгляд, и он стал каким-то чересчур откровенным.

Тут даже Цю Юйжоу, занятая решением заданий, заметила взгляд Сюй Цзыжань. Ее щеки снова начали гореть, и в конце концов она беспомощно посмотрела на подругу и спросила: — Что такое, на что ты смотришь?

Сюй Цзыжань скрестила обе руки на парте, положила на них подбородок и еще с минуту пристально изучала Цю Юйжоу, прежде чем выдать: — Лодочка дружбы тонет в один миг.

— Ась? — Цю Юйжоу опешила.

Видя это ничуть не прикрытое замешательство, Сюй Цзыжань сообразила, что, пожалуй, излишне нафантазировала, и сбивчиво пояснила: — Да так, ради шутки. Хотела узнать, как ты продолжишь фразу.

Поскольку Цю Юйжоу во всем привыкла проявлять усердие, она принялась всерьез обдумывать услышанное и после долгих колебаний неуверенно изрекла: — Пламя страсти угасает в один миг? — Я ничего толкового придумать не могу. С чего это ты вдруг заговорила об этом?

Вспомнив сетевые интернет-мемы из будущего, Сюй Цзыжань улыбнулась: — А знаешь, почему лодочка дружбы тонет?

Цю Юйжоу моргнула и покачала головой.

Сдерживая смех, Сюй Цзыжань пояснила: — Смотри: в английском языке дружба — это friendship, а ship — это корабль. Разве friendship — это не корабль, который переворачивается?

Сказав это, она уже не смогла сдержать смехок.

Цю Юйжоу, вероятно, еще не была избалована влиянием сетевой культуры будущего, поэтому

какое-то время прибывала в некотором ступоре, пока наконец не выдала: — ...Э?

Забавный и серьезный вид Цю Юйжоу рассмешил Сюй Цзыжань, и та поспешно попросила подругу больше об этом не думать, а лучше вернуться к задачам.

После этого эпизода Сюй Цзыжань временно отбросила мысли о странностях Цю Юйжоу: в конце концов, с ней самой произошло самое ненаучное, что могло случиться. Разве что-то может быть еще более нелепым, чем перерождение вместе с собственной Системой?

Она еще немного поплавала в океане знаний, а подняв голову после какого-то урока, обнаружила, что бóльшая часть класса куда-то исчезла.

Пока она в растерянности размышляла, что это за феномен, Тянь Цзяци подошла и хлопнула ее по плечу со словами: — Пошли, на физкультуру.

Единственное, что могло заставить бóльшую часть класса испариться сразу после звонка не в обеденное время — это, разумеется, фраза: «Следующий урок — физкультура».

В школе Сюй Цзыжань уроки физкультуры у мальчиков и девочек проходили отдельно. На этот раз девочкам предстояло осваивать бадминтон в спортзале. Сюй Цзыжань помнила, что в ее старшей школе существовала учебная цель — обязательно научиться играть в три вида мяча, поэтому в первом семестре учитель преподавал волейбол, во втором — бадминтон, в третьем — настольный теннис. Что же касается четвертого семестра... ха-ха, какой там урок физкультуры, когда уже нос к носу подходят выпускные экзамены.

Сюй Цзыжань всегда обладала талантом схватывать спортивные дисциплины на лету, не говоря уже о бадминтоне, в который позже играла постоянно. К тому времени ее окружение состояло сплошь из поверженных противников, и лишь Цю Юйжоу все еще могла сражаться с ней на равных.

Тем временем запоздавший физрук появился в спортзале, держа в одной руке ракетку, а в другой — волан, и объявил: — Ну что, ученики, сегодня мы учимся подавать.

Учитель объяснил подачу справа, а после демонстрации велел школьникам практиковаться самостоятельно. Для Сюй Цзыжань подобный способ подачи был настолько же естественным и легким, как дыхание. Держа ракетку и глядя на удручающую картину среди новичков на площадке, она невольно вспомнила крылатую фразу из одного известного фильма будущего:

Ах, как же одиноко быть непобедимым!

Она крутила в руке ракетку, тяжело вздыхала от нечего делать и думала про себя, испытывают ли мастера боевых искусств те же чувства, глядя на бойцов третьего сорта.

Тянь Цзяци немного потренировала подачу, но у нее никак не получалось ударить по волану до того, как он коснется пола, из-за чего она слегка занервничала. Заметив, что Сюй Цзыжань сидит с совершенно невозмутимым и расслабленным видом, она поинтересовалась: — Чего ты не тренируешься? Смотри, как бы физрук не сделал из тебя мишень.

Тянь Цзяци и раньше играла в бадминтон, но самоучкой, поэтому ее подача не была классической правосторонней. Переучивать старые привычки давалось ей с немалым трудом.

Сюй Цзыжань знала об этом, потому что вместе с Тянь Цзяци в прошлом училась именно так — по самоучкам. Когда она сама заново осваивала бадминтон, у нее тоже был такой тяжелый период исправления ошибок.

Сюй Цзыжань с утра уже побегала, посчитав дневную норму нагрузок выполненной, двигаться ей было лень, а соперников поблизости не наблюдалось, поэтому она ответила: — Главное, чтобы потом зачет по экзамену получить можно было, а тренироваться лень.

Сказав это, она обвела взглядом площадку, наблюдая за успехами остальных.

И тут ее взгляд упал на Цю Юйжоу, которая тренировалась в одиночестве в дальнем углу.

Наверное, из-за того, что она недавно перевелась в этот класс и еще не успела завести знакомых среди бывших одноклассников, ей приходилось заниматься одной.

Цю Юйжоу держала волан в левой руке, а правой замахивалась ракеткой. Волан падал на пол быстрее, чем успевала шевелиться ее рука. Зажмурившись и взмахивая ракеткой, она крутанулась вокруг своей оси вместе с корпусом, пошатнулась, чуть не упала, а затем открыла глаза и растерянно огляделась.

Сюй Цзыжань не удержалась и прыснула.

Трудно было представить, что будущая повелительница спорта сейчас выглядит настолько нескладной.

Вместе с ней захихикала и стоявшая рядом Тянь Цзяци.

У нее только что получилось два раза подряд, так что продолжать тренировки ей тоже расхотелось. Опершись о стену вместе с Сюй Цзыжань, она усмехнулась: — А эта девчонка и вправду неуклюжая.

На лице Сюй Цзыжань отразилось странное выражение.

Ей было трудно представить ту самую Цю Юйжоу из будущего в роли неумехи, но нынешняя

Цю Юйжоу и впрямь казалась не слишком одаренной в физическом плане.

Однако, вспомнив будущее, Сюй Цзыжань многозначительно и с подтекстом изрекла: — Не презирайте юнца за бедность.

В те времена эта фраза еще не ассоциировалась с пощечинами судьбы на волне популярности одного романа. Тянь Цзяци ничего не поняла и беспечно бросила: — Зря ты ведешься на ее глупый и простофильный вид. Я тут кое-что слышала, она вовсе не так проста.

Сюй Цзыжань была абсолютно уверена, что Цю Юйжоу не так проста, однако прекрасно понимала, что ее собственное определение «простоты» может сильно отличаться от мнения Тянь Цзяци.

Сам того не ведая — возможно, из-за пережитого перерождения — этот тайный туман сплетен вокруг Тянь Цзяци не только не вызывал у Сюй Цзыжань никакого интереса, но даже начал слегка раздражать.

Поэтому она произнесла: — Слухи множатся, не всякой молве стоит верить.

Тянь Цзяци недовольно надулась: — С чего это ты вдруг заступаешься за нее?

Сюй Цзыжань возразила: — Я не заступаюсь, я констатирую факт.

Разозленная Тянь Цзяци со злостью швырнула волан на землю, подошла вплотную к Сюй Цзыжань и выпалила: — Значит, все, что я говорю — сплетни, а то, что говорит Цю Юйжоу — чистая правда, да? Кто твоя лучшая подруга, я или Цю Юйжоу?

Тянь Цзяци свирепо сверлила Сюй Цзыжань взглядом. Ее круглые, похожие на кошачьи глазенки стали еще круглее, а щеки слегка раздулись и покраснели — очевидно, она разозлилась не на шутку.

В голове Сюй Цзыжань роилась куча правильных доводов вроде «это никак не связано с тем, с кем у тебя отношения крепче» или «благородный муж объединяется с другими, но не образует группировок», но заводить сейчас подобные разговоры с Тянь Цзяци было бы верхом бестактности. Поэтому Сюй Цзыжань поспешила сгладить углы: — Ладно-ладно, выкладывай, что там такое?

Тянь Цзяци холодно фыркнула: — С чего вдруг мне тебе рассказывать, раз ты просишь?

Сюй Цзыжань пришлось поугovarивать ее на все лады, прежде чем Тянь Цзяци наконец соизволила продолжить: — Все говорят, что в средней школе Цю Юйжоу водилась с хулиганами и даже отбила парня у одной старшеклассницы.

Сюй Цзыжань не удержалась и тихо фыркнула.

В этом ее пренебрежительном смешке сквозило такое откровенное презрение, что даже человек, совершенно не умеющий читать по лицам, понял бы: она ни единому слову не верит.

Тогда Тянь Цзяци возмутилась: — Почему ты в последнее время стала такой противной?

Лицо Сюй Цзыжань неуловимо изменилось.

Она вдруг вспомнила, как в какой-то день спустя десять лет Тянь Цзяци точно так же стояла рядом с ней и, нахмурившись, бросила: — Сюй Цзыжань, почему ты в последнее время стала такой противной?

Тогдашняя Сюй Цзыжань, отличавшаяся беззаботностью, еще не понимала, что эта фраза из уст Тянь Цзяци предвещает неминуемый разрыв.

Она с улыбкой поинтересовалась: — И чем же я противная?

Тянь Цзяци посмотрела на нее: из-за свежо сделанного двойного века она густо накрасила глаза, отчего те казались чересчур вызывающими: — Зачем тебе обязательно вести себя так? Вечно со всеми соревноваться, в таком возрасте — нельзя ли быть хоть немного взрослее?

Сюй Цзыжань уже не знала, смеяться ей или нет: — В чем это я не взрослая? Столько людей занимаются своим делом, я же не единственная.

Тянь Цзяци смотрела на нее вполне серьезно: — Но у других либо есть связи, либо стартовый капитал, либо они вообще парни.

Сюй Цзыжань посчитала это абсурдом: — Первое еще ладно, но при чем тут вообще то, что они парни?

Тянь Цзяци кивнула: — А почему нет? Я говорю это только потому, что мы подруги, и не хочу, чтобы ты потом пожалела. После того разговора Тянь Цзяци на следующий день извинилась перед ней, сказав, что у неё просто было плохое настроение, и наговорила всяких странных вещей. Однако спустя полгода она украла данные компании Сюй Цзыжань, и пути подруг окончательно разошлись.

Много лет спустя Сюй Цзыжань узнала, что тогда Тянь Цзяци жаловалась их общим друзьям на то, какой же Сюй Цзыжань была упрямой, самовлюблённой и не оставляющей никому ни единого шанса.

Возможно, в суете и под грузом стресса она действительно забывала сдерживать свой нрав, но

неужели той, кто не оставляет никому шанса, на самом деле была только она сама?

То же самое чувство абсурда, что и в те дни, внезапно всплыло в голове Сюй Цзыжань.

Она вдруг подумала, что Тянь Цзяци на самом деле всегда была именно такой: перед кем угодно она умела разыграть милую капризницу, чтобы вызвать всеобщее сочувствие и жалость.

Взгляд Сюй Цзыжань помимо её воли стал ледяным. Посмотрев на Тянь Цзяци, она произнесла:

— По-моему, те, кто сплетничает за спиной, вызывают куда больше отвращения.

Тянь Цзяци, разумеется, никак не ожидала услышать от Сюй Цзыжань подобные слова, а уж тем более увидеть такой мрачный и ледяной взгляд. Она совершенно остолбенела. В этот момент до неё не доносились никакие звуки из окружающего мира — в ушах стоял гул, тело пробирал холод, а в голове всё плыло. Она смотрела на Сюй Цзыжань так, словно перед ней стоял абсолютно чужой человек.

Спустя долгие секунды она отступила на полшага назад и не удержалась от вопроса:

— Т-ты кто такая?

Хотя Тянь Цзяци и выпалила это сгоряча, она вовсе не думала, будто Сюй Цзыжань подменили — просто её ум отказывался постичь, почему между ними вдруг пролегло бурлящее подводное течение. Казалось, они всё ещё стоят близко друг к другу, но перешагнуть эту пропасть уже невозможно.

Сюй Цзыжань же от её слов встрепенулась и окончательно пришла в себя.

В этот самый момент к ней подошёл учитель физкультуры и, легко постучав ракеткой по её ноге, произнёс:

— Сюй Цзыжань, ну и Сюй Цзыжань! Я за тобой уже добрую минуту наблюдаю: ты ведь ни единого раза не потренировалась. Что такое, всё уже умеешь? Может, покажешь нам мастер-класс?

Буря, скрытно бушевавшая между Тянь Цзяци и Сюй Цзыжань, мгновенно улетучилась от слов учителя. Про себя выругавшись, Сюй Цзыжань почесала щеку и протянула:

— Ой, я как раз собиралась начать.

Учитель физкультуры, жизнерадостная женщина лет тридцати с небольшим, в душе симпатизировала сообразительной и симпатичной Сюй Цзыжань, поэтому шутливо пригрозила:

— Раз уж у тебя такой вид, будто ты во всём уверена, тебе непременно нужно продемонстрировать это всем нам.

В груди Сюй Цзыжань как раз klokотал сдерживаемый гнев, поэтому она тут же схватила ракетку и заявила:

— Ладно! Что от меня требуется? Подавать справа или слева? Может, пару трюков показать?

Учитель на мгновение растерялась, решив, что Сюй Цзыжань просто упрямится. Не желая ставить ученицу в неловкое положение, она сказала:

— Подай так, как мы проходили на этом уроке.

Сказав свои предыдущие слова, Сюй Цзыжань уже успела пожалеть о них. Она, конечно, отлично знала теорию и технику различных ударов, но заставить своё тело исполнить всё это с ходу — задача не из лёгких.

Спортивные занятия вроде этого куда сильнее зависят от мышечной памяти, чем можно представить. Было бы просто чудом, если бы Сюй Цзыжань, едва успевшая взять в руки мяч, сумела нормально подать.

Однако, к счастью, учитель и не планировала придирааться. Сюй Цзыжань подошла к линии подачи, зажала волан в левой руке и замахнулась правой. Волан описал в воздухе изящную дугу и приземлился аккуратно на противоположной стороне площадки, прямо на диагональ.

Толпа новичков вокруг, которые даже через сетку перекинуть мяч не могли, дружно ахнула.

Поскольку она действительно не тренировалась, на душе у Сюй Цзыжань было чуточку тревожно, но увидев, что подача удалась, она наконец выдохнула с облегчением.

Раз уж всё получилось, она неизбежно принялась немного красоваться. Сделав напускное скромное лицо, Сюй Цзыжань поинтересовалась:

— Учитель, как думаете, сойдет?

Учитель сначала замерла, а затем улыбнулась, подороге потрепав Сюй Цзыжань по макушке:

— И впрямь припрятала козырь в рукаве! Неужели ждала удобного момента, чтобы блеснуть?

Сюй Цзыжань развела руками.

Тогда учитель предложила:

— Ну что, покажешь теперь трюковой удар?

Раз уж выпендриться удалось, нужно было немедленно сматывать удочки. Сюй Цзыжань замахала руками и с серьёзным видом отказалась:

— Нет-нет, нельзя тратить время остальных ребят.

После столь категоричного отказа возобновилась свободная тренировка.

Обменявшись с учительницей еще пара фразами — примерно на тему того, как долго она занималась бадминтоном и как тренировалась, — Сюй Цзыжань оглянулась и заметила, что Тянь Цзяци уже вовсю играет с кем-то другим.

Она не смотрела на Сюй Цзыжань ни единым взглядом; даже когда волан падал рядом с той, Тянь Цзяци демонстративно отводила глаза, словно Сюй Цзыжань была пустым местом.

Сюй Цзыжань почувствовала некоторую досаду.

Она отчасти понимала, что только что переборщила, но тяжесть прошлых обид была слишком велика, чтобы от них можно было избавиться за день или два.

Вздохнув и собираясь уже направиться за пределы спортзала, чтобы побыть наедине со своими мыслями, она услышала за спиной чей-то голос:

— Сюй Цзыжань, научи меня подавать.

Обернувшись, она увидела Цю Юйжоу: та стояла, заложив руки за спину, и с поджатыми губами робко и испуганно смотрела на неё.

В этом взгляде читалось столько решимости, будто она собрала всю свою храбрость.

Спортивная тренировка

Раз уж Цю Юйжоу сама обратилась к ней с такой просьбой, как Сюй Цзыжань могла отказать?

И дело даже не в том, какими будут их отношения в будущем — в конце концов, прямо сейчас Цю Юйжоу помогала ей подтягивать учёбу.

Она уже собиралась дать согласие, как в голове снова мелодично звонко звякнула Система:

— Дорогой Хозяин, цель обратилась к вам с просьбой «обучить игре с мячом». Скорее укрепляйте ваши узы во время занятий спортом!

— Рекомендуемая задача 2: обучить цель игре в бадминтон (показатель способностей +10, показатель силы +2, очки опыта +5).

Это предложение попало точно в цель. Хотя тон, с которым Система выдавала задания, казался почему-то слегка игривым, прибавка к очкам была вполне реальной. От этого на лице Сюй Цзыжань расцвела широкая улыбка, и она поспешно согласилась:

— Конечно, с радостью! Пойдём-ка вон туда, в уголок, где поменьше народу.

С этими словами она потянула Цю Юйжоу за руку в самый дальний угол спортзала.

Хотя Цю Юйжоу и показалось, что Сюй Цзыжань проявляет излишнюю страстность, ей было очень приятно, что её просьбу приняли. Она послушно последовала за Сюй Цзыжань и принялась за дело со всей серьёзностью.

В первый раз она не удержала волан, и тот, сорвавшись, быстро упал на пол.

Сюй Цзыжань подбодрила её:

— Расслабься, выдохни. Упал — и ладно, подними и пробуй снова, не думай о лишнем.

Цю Юйжоу глубоко вздохнула, не сводя глаз с волана, и когда отпустила его, резко взмахнула ракеткой — да так, что сама ракетка вылетела у неё из рук.

Сюй Цзыжань:

— ...М-м, расслабляться до такой степени всё же не стоит, ракетку нужно держать крепче.

Покраснев до ушей, Цю Юйжоу побежала поднимать ракетку, но тут же обнаружила, что забыла на месте волан, так что ей пришлось семенить обратно за ним.

Сюй Цзыжань:

— ... — неужели этот человек и та собранная, скрупулезная и педантичная Цю Юйжоу, которую она узнает в будущем — одно и то же лицо?

На третий раз Сюй Цзыжань сначала сама показала всё в лицах. Цю Юйжоу кивнула и с напряжённым видом вновь приступила к попытке. Перенервничав, она замахнулась ракеткой ещё до того, как выпустила волан, и поскольку движение было нацелено на удар по нему, угодила ракеткой прямо себе по руке.

Сюй Цзыжань испугалась, подбежала к ней, схватила за руку и встревоженно спросила:

— Ты как?

Каких-то серьёзных повреждений заметно не было — на пальцах Цю Юйжоу алел лишь небольшой след от удара. Сюй Цзыжань заглянула ей в лицо и увидела, что та покраснела от

стыда, а в глазах блестят слёзы, но она отчаянно сдерживается, чтобы не расплакаться.

Цю Юйжоу выдернула руку, спрятала её за спину и пробормотала:

— Всё в порядке, ничего страшного.

Сказав это, она подняла с пола упавшую ракетку и снова приготовилась тренироваться.

Сюй Цзыжань тут же решительно перехватила её за запястье:

— Ты сейчас слишком зажата, так у тебя точно ничего не выйдет.

Она мягко перехватила руку Цю Юйжоу, державшую ракетку, и ловким движением подбросила волан с земли на струны, сказав:

— Давай для начала попробуем просто почеканить, чтобы прочувствовать ритм.

Цю Юйжоу на мгновение замерла. На этот раз она не стала вырывать руку, а когда Сюй Цзыжань отпустила её ладонь, инстинктивно вцепилась в ракетку мёртвой хваткой.

Наблюдая за тем, как Цю Юйжоу чеканит волан, Сюй Цзыжань заметила, что та из-за напряжения двигается даже неловко, едва ли не путая правую и левую стороны. Она поспешила остановить тренировку и решила просто немного поболтать.

— Скажи, ты раньше никогда не играла в бадминтон? — спросила Сюй Цзыжань.

Цю Юйжоу покачала головой и тихонько произнесла:

— Угу.

Сюй Цзыжань была крайне утешена и удивлена: судя по будущим успехам Цю Юйжоу, ей казалось, что та занималась этим с самого детства.

Цю Юйжоу добавила:

— В детстве мама водила меня на танцы, но преподаватель сказал, что у меня плохая координация, и лучше себя не мучить...

Сюй Цзыжань:

— ...Надо же, какой бестактный учитель.

Цю Юйжоу странно посмотрела на неё:

— Но ведь она сказала правду. Разве это бестактность?

Сюй Цзыжань:

— ...Эм-м... А тебе самой это нравилось? Ну, танцы там, бадминтон?

Цю Юйжоу уже открыла рот, чтобы ответить, но тут словно что-то вспомнила и переспросила:

— А тебе нравится?

Сюй Цзыжань тут же ответила:

— Ты на мой вопрос сначала ответь, к чему это ты у меня спрашиваешь?

Цю Юйжоу потупилась и уставилась на землю:

— Просто... мне показалось, что если тебе нравится, а я скажу, что нет, ты расстроишься.

Сюй Цзыжань сперва опешила, а затем со смешком приобняла Цю Юйжоу за плечи:

— Ой да брось, это же просто значит, что тебе не по душе!

Цю Юйжоу поспешно принялась объяснять:

— Нет, не то чтобы совсем не по душе... Просто... мне это неинтересно.

Сюй Цзыжань склонила голову набок, разглядывая её лицо. На кончике носа собеседницы проступили капельки пота. Цю Юйжоу смотрела на неё с опаской и робкой надеждой, но стоило Сюй Цзыжань повернуться к ней, как она тут же отвела взгляд и уставилась на землю у своих ног, напоминая пугливого, застенчивого, но донельзя любопытного крольчонка.

<http://bllate.org/book/21772/2251551>